В другом месте...

"Эй, Райдер!" окликнул Вейвер Вельвет, и глаза молодого мага распахнулись, увидев разрушение поместья Тосаки глазами его знакомой крысы: "Дом Тосаки только что был разрушен!"

"Хм? Так вот что это было?" пробормотал Райдер, слуга не отрываясь от телевизора, лениво хрустя тарелкой с крекерами, наблюдая за примерами мировых воздушных сил по телевизору в захламленной комнате, которую он делил со своим Мастером. "Я почувствовал, как один из Семи ушел из жизни несколько минут назад... похоже, война Грааля наконец-то началась."

"Что-то ты не слишком рад этому..." Вейвер отчитался, с неодобрением глядя на массивного бородатого мужчину; и не только из-за его отношения... хотя, возможно, лучше было бы сказать именно так.

В мире магов было общепринятым правилом, что длина родословной мага в значительной степени определяет его способности. Причина этого заключалась в смертности, ведь каким бы искусным или богатым ни был Маг, невозможно, чтобы чудеса Магии были завершены в течение одного поколения.

Поэтому кардинальное правило, Великий Приказ, которому подчинялись все Маги, заключалось в том, чтобы их учение передавалось потомкам. Будь то потому, что они сами достигли предела своих возможностей, или просто потому, что срок их жизни подходил к концу, священным долгом каждого Мага было передать своим потомкам итог своих тауматургических исследований, чтобы они могли продолжить и усовершенствовать работу своих предшественников.

В результате общепризнанным фактом стало то, что чем старше семья Магов, тем они могущественнее. Однако Вейвер осмелился оспорить эту "истину", написав диссертацию "Каким должно быть волшебство в новом веке", в которой описал несколько способов, включая более глубокое понимание заклинаний и улучшенный контроль праны, которые теоретически могли бы позволить магу из младшей кровной семьи преодолеть разрыв между поколениями и встать на один уровень с тем, чья кровная линия считалась более высокой.

Он потратил все свое свободное время на написание этой диссертации, а учитывая, как трудно было магам из низших семей добиться чего-либо, из-за фаворитизма, предлагаемого тем, кто имел пэрство, это было немалое количество времени.

Учитывая это, вы, вероятно, можете представить его реакцию, когда его лектор по Эврифису, блудливый лорд Кайнет Арчибальд Эль-Меллой, не только отверг его работу как "юношеские фантазии", но и публично унизил Вейвера перед его сверстниками, обращаясь с ним как с ребенком, несмотря на все, что он пережил, чтобы попасть в Ассоциацию.

Не стоит и говорить, что Вейвер был не слишком доволен и выбежал из лекционного зала только для того, чтобы столкнуться с одним из сотрудников, который попросил его передать

посылку лорду Эль-Меллой, посылку, доставленную из Македонии.

До Вейвера, как и до всех его студентов, дошли слухи о том, что Кайнет будет участвовать в каком-то магическом турнире на Дальнем Востоке, предположительно, чтобы доказать, что достоин руки мисс Сола-Уи Нуада-Ре Софии-Ри, дочери главы отдела вызовов, который уже некоторое время откладывал их помолвку.

В то время он не придавал этому значения, поскольку был занят написанием диссертации. Однако после своего унижения молодой эвокер решил украсть реликвию, первоначально просто чтобы насолить человеку, хотя после быстрого похода в библиотеку и выяснения, в каком именно турнире должен был участвовать лорд Эль-Меллой, он вскоре изменил свой план игры и сел на первый самолет в Японию, используя свои навыки манипуляции памятью, чтобы убедить канадскую пару, живущую в Фуюки, что он их внук, приехавший в гости.

Признаться, еще до приезда он испытывал некоторые сомнения, а учитывая варварскую природу Войн Грааля, как же иначе? Но он упорствовал, и за три года постоянной подготовки, наконец, получил признание Святого Грааля в виде трех командных печатей, которые сейчас украшали тыльную сторону его руки.

Обрадованный успехом, он немедленно приступил к вызову своего слуги, Всадника, используя тот самый катализатор, который предназначался для лорда Эль-Меллоя, - клочок ткани, взятый с мантии не кого иного, как Искандера Македонского, известного современному миру как Александр Великий, король завоевателей.

Это было две ночи назад, и за это время Вейвер успел испытать целую гамму эмоций - от восторга до растерянности, а затем остановился на раздражении, вызванном почти исключительно характером его Слуги.

Нет нужды говорить, что первое впечатление друг о друге у Вейвера и Всадника было не самым лучшим. Вейвер считал Короля Завоевателей крикливым быком с односторонним мышлением, не уважающим своего Хозяина и отказывающимся оставаться в астральной форме, несмотря на то, что это истощало резервы Вейвера.

Точно так же Искандер считал причины участия Вейвера в войне Грааля, чтобы заслужить уважение сверстников, ребячеством, часто ругая мальчика, когда тот пытался убедить его в здравом смысле. Ему также было слишком удобно тратить деньги Вейвера на то, что он любил называть "подготовкой к войне".

Вейвер не стал бы возражать, если бы Король Завоевателей имел в виду войну Грааля, а не желание явно сумасшедшего Слуги продолжить начатое и завоевать остальную часть земного шара, хотя он полагал, что должен считать свои счастливые звезды, что, по крайней мере на данный момент, он довольствуется тем, что просто объедается закусками, просматривая документальные фильмы о том, как мир развивался в экономическом и военном отношении после его смерти.

Полагаю, я не должен удивляться, учитывая его титул... - вздохнул он, качая головой в расстройстве, но тут же вскрикнул, когда что-то ударило его в лоб, отчего он упал на кровать. "Ой!" - вскрикнул он, подняв голову и увидев нависшего над ним Райдера.

"Это разбудило тебя?" потребовал Всадник, его черты лица были суровыми, хотя тон его был веселым, когда он стоял с массивными кулаками на бедрах. "Я уже давно спрашивал тебя, видел ли ты, кто из Слуг умер".

"Я не знаю..." пробормотал Вейвер, нежно потирая лоб, куда ударили пальцы Слуги. "Я не видел, кто взорвал особняк, никто к нему не подходил. Но после взрыва я видел, как кто-то нес другую фигуру через плечо, в руках у него был лук, и я не могу быть уверен, но фигура на его спине выглядела как Тосака Токиоми."

"Хм, значит, Тосака вызвал класс лучников?" пробормотал Райдер, бронзовый гигант, поглаживая свою малиновую бороду в раздумьях. "Наверное, я должен был ожидать, что он будет стремиться к классу рыцарей, будучи одной из семей-основателей". Он задумчиво хмыкнул: "Вы сказали, что никто не входил и не выходил из особняка, верно?"

"Да... ну, нет, кто-то все-таки ушел раньше". Вейвер поправил себя, нахмурившись, когда вспомнил, что произошло ранее в тот день "Это был Котомине Кирей, ученик Токиоми."

"Хм, значит, ученик предает своего учителя?" "Судя по всему, он вызвал ассасина и попросил его подождать в особняке, когда он уйдет".

"Это определенно похоже на то, что он мог бы сделать..." согласился Вейвер, слегка вздрогнув при воспоминании о том немногом, что он видел о мрачном человеке, который носил одеяние священника, несмотря на то, что был магом, и слишком хорошо знал, насколько смертоносными могут быть Экзекуторы церкви. "Что означает, что Ассасин был тем, кто умер, верно?"

"Похоже на то." сделал вывод Райдер, нахмурившись, даже когда Вейвер вздохнул с облегчением. И не зря, ведь если три класса рыцарей, всадник и берсерк, были из тех, кто бросается в атаку сломя голову и забивает друг друга до смерти, то с ассасином и кастером дело обстояло гораздо сложнее: первый специализировался на устранении мастеров из тени, а второй, независимо от того, принадлежали ли они к Эпохе Богов, мог следить за другими слугами на расстоянии и изучать их слабые места.

"Ты заметил что-нибудь необычное в Арчере?"

"Эм... не совсем..." пробормотал Вейвер, но тут же отшатнулся, когда Райдер поднял руку, его средний палец был готов к очередному удару по лбу: "Дай мне передохнуть! Ночью я могу увидеть только то, что видит крыса! Все, что я могу сказать, это то, что он носил маску, плащ и лук!

http://tl.rulate.ru/book/67787/1978439